

An abstract artwork in shades of purple and gold. A central figure, possibly a woman, is depicted in a flowing, ethereal pose. The background is a dense, textured field of purple with scattered gold specks and streaks, resembling a starry night sky or a cosmic scene. The overall mood is dreamlike and mystical.

Елена
Щетинкина

Созвездие
Львицы

Не сожженные
дневники

Елена Щетинкина

**Созвездие Львицы. Не
сожженные дневники**

«Издательские решения»

Щетинкина Е.

Созвездие Львицы. Не сожженные дневники / Е. Щетинкина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500932-6

Автор стихов — Елена Щетинкина, родилась и живет в городе Баку (Азербайджан). Актриса и режиссер по профессии, Елена создает свою Вселенную, умело выстраивая мизансцены удивительного спектакля под названием Жизнь. Впечатление от прочитанного можно выразить одним словом — Верю!Поклонник

ISBN 978-5-00-500932-6

© Щетинкина Е.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Из серии	7
«Узнал ты почерк лжи в моих словах?..»	7
«Пред бездной омота влекущих глаз твоих...»	8
Из серии	9
«Знакомство. Встреча. Тишина...»	9
«Жили были Он и Она...»	11
«Сон мне снится: пляска ведьмочек...»	13
Из серии	14
Монолог Льва	14
«Стали слишком частыми гостями...»	16
«Сон с четверга на пятницу – он вещий...»	17
«Какой сюжет? Да он не новый...»	18
«Мне ангел снился, что, взмахнув крылом...»	19
«Балансирую на карнизе...»	20
«Заветный сундучок я открывала...»	21
«В толпе растворяясь среди женщин, мужчин...»	22
Из серии	24
«– Как то мы странно сели...»	24
«– Как красиво... придумал славно...»	25
«– Какая странная картина...»	26
«– Как ты, Солнце?..»	27
«На вопрос был ответ...»	28
«– Плохо тебе?..»	29
«– Вот... Приехал... Всё, я вернулся...»	30
«– Предпочту отсутствовать полностью...»	31
«Вино сухое, мокрые глаза...»	32
«– Ну, что?..»	33
«– Привет...»	34
«– К чему бы всё это?..»	35
«– Что?..»	36
«– Когда?..»	37
«– Можно прыгнуть с крутой скалы...»	38
«– Я соскучился...»	39
«– Не узнать...»	41
«Я принес тебе столько боли...»	42
«– Ты можешь приехать? Свободна? Есть время?..»	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Созвездие Львицы Не сожженные дневники

Елена Щетинкина

Иллюстратор Ульвия Мусаева

Корректор Татьяна Дайнеко

Дизайнер обложки Вера Филатова

© Елена Щетинкина, 2019

© Ульвия Мусаева, иллюстрации, 2019

© Вера Филатова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-0932-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

«Я благодарю автора мистических картин художницу Ульвию Мусаеву, без которых не представляла эту книгу. Начала она рисовать пальцами внезапно. За 7 лет творчества, её работы нашли признание на выставках в Италии, Польше и России. Дар каким-то чудесным образом считывать энергетическое поле людей и создавать картины, меняющие в последствии их жизни, наполняя их смыслом, это то умение, которое отличает Ульвию от других художников.

Я рада такому творческому тандему и желаю Ульвие бесконечного вдохновения.»

**Из серии
«Восточные мотивы»**

«Узнал ты почерк лжи в моих словах?..»

Узнал ты почерк лжи в моих словах?
Ну что ж, коль лжив язык, то лживы и глаза.
Взгляни, и хоть они ещё в слезах,
Скажи мне вновь о том, что ты познал.

Но взгляд при этом свой не отводи
И обвинений яд в хрусталь души моей
ты щедро лей.
А переполнив до краёв, не уходи,
Попробуй мне сказать спокойно: «Пей!»

«Пред бездной омота влекущих глаз твоих...»

Пред бездной омота влекущих глаз твоих
я безоружна.
Велению разума остерегаться их
я не послушна.
Как можно спорить с томной жаждою любви,
в том нет уменья.
Как можно пламя погасить в крови,
предав забвенью...

Мой путь к тебе был освещён сияньем звёзд,
страстей гореньем.
И я взывала к небесам дорогой грёз,
моля прощенье.
У мыслей о тебе лишь об одном
я в подчинении,
До дна желанием испитой быть тобой
я в предвкушении...

Из серии «Хочешь, я расскажу тебе сказку?»

«Знакомство. Встреча. Тишина...»

Знакомство. Встреча. Тишина.
Горит, как часовой покоя,
Свеча, за ней ещё одна,
И льётся день за днём рекою
Та жизнь, что без Неё была
До безобразья бестолковой.

И друг за другом ночи, дни
Цепочкой тянутся куда-то.
Всё чаще говоришь: «Прости...»
Ушедших авторов цитаты...
«Постой», «Прошу не уходи»,
«Я не хотел, но вновь обидел»,
«Мне сложно», «Я прошу, пойми»,
«Я сам себя возненавидел».

Средь многоточий долгих дней,
Среди Богинь и просто Женщин,
Всё чаще думал Он о Ней...
А жизнь всё прибавляла трещин
В Её душе...
В Её стихах сквозила горькая обида,
Вопрос: «Ну почему всё так?»,
Хоть не показывала вида...

К примеру, вот те мысли вслух: «Был Март.
Уже не так противно, не так беспомощно-уныло.
Был март. И жизни половина
Не вспоминалась столь тоскливо.

Наверно, просто потому,
Что зеркало не отражало
Тот образ, где скулила Жалость —
к себе.
А может, просто людно
Вокруг вдруг стало?
Странно, чудно...

Ведь каждый год, давая слово
Не возвращаться больше в зиму,

Всё повторяется по новой,
Словно навет недобрых джиннов.

Наверно, веская причина
Тому, что так оно и было.
Был март в весеннем ярком гриме,
Вселяя в душу радость, силы.

Был март. Уже не так противно,
Не так беспомощно, уныло.
А всё, что было до него, —
Небрежно снятое кино...»

Наедине в минуты встреч
Казалось: мир весь под ногами.
Как неизбежность одолеть?
Ни Вы, ни Я, ни Он не знали...
Всё вспоминал Он иногда,
Порою скромно отмечая.
Наверно, спросите: «Когда?»
Всегда. 32-го мая.

«Жили были Он и Она...»

Жили были Он и Она.
Ну, киношки по вечерам, «Кушать будешь?»,
«Как, Солнце, дела?»,
«Я укрою тебя...», «Как спала?»

«Я скучаю...», «Давай вдвоём...»,
«Починил?», «Гениальный план...»,
«Столько много работы днём...»,
«А давай с тобой пополам...»

Жили были Он и Она,
И в распахнутое окно,
Заглянув, удивилась судьба —
Этим двум слишком просто, легко.

Поселила соседа она,
Этажом между «вверх» и «вниз»,
И теперь без покоя и сна
Проживал рядом идиотизм...

Треугольник – хоть смейся, хоть плачь.
Да, уж точно, – не лучший приз,
И одна из, увы, неудач, —
Он, Она, ну, и идиотизм...

«Сон мне снится: пляска ведьмочек...»

Сон мне снится: пляска ведьмочек,
Что-то жгут в языках пламени,
И одежда их вся из ленточек
Разноцветных, а лица каменные.
Лижет ножки им братец огненный,
Треск костра даже в такт движениям.
Что, красавицы, все тут собраны,
Как в кривых зеркалах искажения?
Странный сон: вижу лица знакомые,
Только злобные и искажённые.
Маски чьей-то рукою сорваны
И в сторонке лежат скромно так.
Это вовсе не дух романтики —
Чёрной магии мрачная мантия.
А под ней, словно стая воронов,
Силуэты в огненных сполохах
Тянут ручки ко мне цепкие
И объятьями душат крепкими:
— Зелье наше испей до донышка...
— Это сон...
Просыпайся, солнышко!

Из серии «Мне сон приснился»

Монолог Льва

Господа, я прошу внимания,
Да услышит меня каждый.
И надеюсь на понимание,
Повторять не намерен дважды.

Все рогатые, парнокопытные,
Все шипящие и ползучие,
Пресноводные и пернатые,
Вас собрал по особому случаю.

Разве Вам не известно заранее:
Кто лишится моей милости,
Враз последует наказание,
Если вдруг уличу в провинности.

Мне Сорока шепнула знакомая,
Что средь Вас появились особи,
Непослушные, бестолковые,
Да, увы. У кого есть вопросы?

Гордой стае спокойно, я знаю.
Среди Вас нет того, кто лишний,
Ваш характер в цене, уважаю.
Это факт, ничего личного.

И собратьям своим по классу
Доверяю. Что правда, то правда.
У природы есть для баланса
Те, кто надо, и это отрадно.

Только где эта мышь серая,
Для которой законы не писаны?
И с чего это слишком смелою
Стала мышь, да ещё с капризами?..

Подойди. Ближе, ближе. Что, милая?
Лапки тонкие, хвостик ниточкой.
Ты чего, дорогая, – всесильная?
Словно пыль, враз смахну тебя кисточкой.

Что трепещешь, создание глупое?
Что, короны коснуться желание?
Неужели настолько крупное,
Что забыла о наказании?

Что ж ты с Символа Власти камушки
Тащишь в норку свою драгоценные?
Оправданья пищи своей бабушке,
С вашим братом так надо, наверное.

Продолжать дальше нет желания,
Мне безглаголиво твоё присутствие.
Отправляйся-ка ты в изгнание
С пожеланием всего лучшего.

Господа, вопросительно смотрите?
Отпустил? Кара слишком лёгкая?
Почему не казнил, вы спросите?
Оглянитесь, она уже мёртвая...

«Стали слишком частыми гостями...»

Стали слишком частыми гостями
В снах моих уродливые «кто-то».
– Успокойся, Солнце... Ты кричала.
То бессвязно говорила что-то,

То звала, молила о пощаде,
Будто Ада снилось исчадьё,
То слабела, мирно затихала,
Будто утомилась и устала.

То горела, как при сильном жаре,
То хладели руки, в столах жалость,
Словно воздуха для вдоха не хватало,
И меня так страстно обнимала.

Что тебе так не даёт покоя,
Что во снах мучение такое?
Это после книги с пыльной полки?
Успокойся, это сон и только.

«Сон с четверга на пятницу – он вещий...»

Сон с четверга на пятницу – он вещий,
Был миг, щелчок, застыли Смерти клещи.
На сцене видела я вещи лишь похлеще,
Порой до ужаса жесток, увы, мир женщин.

Сон в пятницу пустой, как говорится,
Но одержимый мозг стёр все границы.
Легко Коварству заново родиться,
Сесть на плечо бордово-чёрной птицей.

Жестокость в клетке долго не томится,
Не удержать её, не спрятать вглубь темницы.
Она то мечется, то ласково струится
По венам тех, кто Бога не боится.

Остановись! Уймись! Сгиньте, Черти!
Не стоит гладить Львицу против шерсти.
Опомнись! Прекрати Змеёю виться
Вокруг меня, меняя облик, лица.

– Ты говоришь во сне, моя Родная.
Что так тебя тревожит?
– Я не знаю.
– Всё хорошо. Всё, Радость. Успокойся.
Тебе безумно так идёт улыбка, Солнце.

«Какой сюжет? Да он не новый...»

Какой сюжет? Да он не новый,
И частый гость моего дома,
Такой внезапный и суровый,
Как шаг тяжёлый Командора:
Сначала гул, потом всё ближе,
И тянет мыслей груз всё ниже.
Ладони Холод липкий лижет,
Который, притаившись, выжил.
Вот стук... за ним ещё, как мило,
Я вижу вас уже без грима,
И, как в беззвучной пантомиме,
Передо мной мелькают Мимы.
Идёте робкой тенью мимо,
Незримой силою гонимы,
И мир моей души отныне
На две расколот половины.
Былого взгляда нет в помине.
Какой из вас Властитель Мира?
Тряслись от смеха б стены Рима
С таким правителем унылым.
Насмешки медленно стихают,
За вами тень моя мелькает,
И на мгновенье обнимает
Вас ангел, всё который знает...
И гул шагов уже не слышен,
Сюжет мгновеньем переписан.
Для чувства, что преград всех выше,
Нет невозможного...
— Я вижу.

«Мне ангел снился, что, взмахнув крылом...»

Мне ангел снился, что, взмахнув крылом,
Случайно обронил своё перо.
Оно так медленно под ноги мне легло.
Подняв его, вдруг стало так легко.
И голос зазвучал где-то вдали,
Меня согрев до сердца глубины.
Он был так нежен и спокоен был.
– От бед, невзгод не ты ль меня хранил?
На свой вопрос услышала ответ:
– Всегда с тобой, храню тебя, мой свет.
В огромном мире, знай, ты не одна.
Не бойся чашу жизни пить до дна.

«Балансирую на карнизе...»

Балансирую на карнизе,
Даль видна, но боюсь глянуть вниз я.
– Пей до дна, будут проще мысли!
– Делай шаг! —
Мне кричала толпа.
Балансирую на карнизе.
Странный юмор у этой жизни.
Может, просто судьбы капризы?
Даль видна, но боюсь глянуть вниз я.
Я танцую под крики «Браво!»,
Сотни глаз привлекаю по праву.
Для толпы я всего лишь забава:
В серой жизни – вдруг яркая драма!
Балансирую, улыбаюсь,
Знаю, ждёте, когда сломаюсь.
Что за люди? Вам зрелищ, хлеба?
Ну, а мне всего шаг до неба!
Слышу я нетерпения ропот,
Не насмешка судьбы, а хохот:
– Звёздный час? Ты его хотела?
– Сделай шаг на потеху, смело!
Неужели, вы вправду люди?
Не фантазия, не иллюзия,
Не к симфонии вы прелюдия,
А с реальностью связаны узами?
Надо срочно проснуться, опомниться...
– Что приснилось сегодня, Солнышко?
Пусть в закрытые двери ломятся.
Ты бокал осуши до доньшка.

«Заветный сундучок я открывала...»

Заветный сундучок я открывала,
И днём сегодняшним не полностью жила.
И каждый раз усердно проверяла,
На месте ли всё то, что я клала.

Перебирала и, смахнув пылинки,
Вновь закрывала, думая о том:
«Какие пятнышки оставили слезинки
На фотографии, где Он стоял в пальто?»

И строки стайкой в голове кружили,
Написанные тем, кто далеко.
И, несмотря на неприятье стили,
Мне в памяти засели глубоко.

Не отпускала, всё звала на встречу,
И гости толпами из прошлого шли в дом.
Особенно мучительно под вечер
И предрассветным утром, будним днём.

Хорошие, плохие и чужие —
Все были рядом, все до одного.
Безропотно я следом шла за ними,
Из виду не теряя никого.

Но Ты ворвался в жизнь мою стихией,
И прошлое отхлынуло назад.
Живу сегодня и сейчас отныне,
В былое бросив на прощанье взгляд.

«В толпе растворяясь средь женщин, мужчин...»

В толпе растворяясь средь женщин, мужчин,
Я еле тебя нашла.
И было на то у меня сто причин,
Но главная всё ж – одна.

А люди по улицам города шли,
Все по делам своим.
Не потерять тебя в гуще толпы
Было под сто причин.

И преграждали дорогу тебе
То недовольный взгляд,
То смех, осуждение, подножки, пинки,
Брань с головы до пят.

Слухов тянулся невидимый шлейф,
Тенью скользя за мной,
Не было звуков ни скрипки, ни флейт,
– Зачем всё?
– Причина в нём.

Пёстрой толпе было всё равно,
Кого затерять в себе,
Только с усмешкой следили за мной
Тысячи глаз во сне.
Я не хочу мир, где тебя нет,
Я не боюсь толпы.
Солнца тепло и спасительный свет —
Вот для меня кто Ты.

Из серии «Диалоги»

«– Как то мы странно сели...»

– Как то мы странно сели,
Друг перед другом, напротив.
– Мы же с тобой на качелях,
Что-то имеешь против?

– Разве мы на качелях?
– Ну, назовём это лодкой.
Разницы нет в целом,
Где мы с тобой.
– Вот как?

– Разве ты сам не видишь?
Мы постоянно вместе,
Хоть то порой обидишь,
То чересчур честен.

Всё это так не важно.
Есть наш мотив в песне.
Да и не спрашивай дважды,
Что было бы с нами, если?..

«– Как красиво... придумал славно...»

– Как красиво... придумал славно...

Как мне нравятся эти свечи...

– Я хотел помолчать о главном,
Просто рядом с тобой весь вечер.

– Помолчим... хорошо... как скажешь...

И глаза за огнём наблюдали...

– Будет всё, как ты хочешь...

– Даже?..

А ладони волос шёлк ласкали...

А глаза за огнём наблюдали...

Пальцы рук потянулись навстречу...

И касались друг друга, касались,

В волшебство превращая вечер...

То ли счастье, то ль наказание,

То ли радость моя, то ли слезы,

Кто ты?.. Тяжкое ли испытанье

Для меня?.. Или сладкие грёзы?..

Кто ты, в мир мой вошедший без стука?

Кем ты станешь в конце этой сказки?

Постучится ли в дом наш разлука?

Или жить нам в любви и ласке?

От свечей тени тоже играли,

Было весело им, наверно...

А глаза за огнем наблюдали...

– Любишь?..

– Очень люблю... безмерно...

«– Какая странная картина...»

- Какая странная картина...
- Это ночь.
- Сам рисовал?
- Нет, позвонил Рембрандту,
- Тебе б на сцену, роль комедианта.
- Картина странная?
- Как я, поверь, точь-в-точь.

Какая странная картина...

- Это жизнь...
- Признайся, сам?
- Нет, пригласил да Винчи.
- Я ожидала больше сцену Линча,
- Чем то, что вижу.
- Просто присмотрись.

– Она и дышит, и поёт, и в ней душа.
Дорожка лунная ведёт от дома к дому,
И тени замерли, и силуэт знакомый,
Что отдохнуть присел тут, не спеша.

Вчера, мне кажется, она была не та:
Не та луна, не те дома и тень чужая —
Вчера Её, сегодня вот Моя,
А завтра чья?
– Только твоя, родная.
– А как назвал?
– Подумай.
– Я сдаюсь.
Не знаю.
– Ну, пожалуйста, смелее.
– Читать я мысли, право, не умею...
Да и гадать я, право, не берусь...

- «Единственная»...
- Надо ж, не шути.
- Я так решил.
- Давно?
- Да нет, недавно.
- Так неожиданно, поверь, сплелись пути.
- Как никогда уверен я...
- Отрадно...

«– Как ты, Солнце?..»

– Как ты, Солнце?

– Уже скучаю...

Просто жду приближения утра,

Когда первая чашка чая...

Или кофе налью,

Мне не трудно.

– Как спалось?

– Мой Морфей на гулянке

И забыл про меня в помине.

Больше нету и кофе в банке,

И тетрадка исписана в линию.

– Я читаю... Так часто уныние

Между строк, столько боли и горечи.

Что с тобою, мой друг? Не отлынивай,

Все ответы рождаются к полночи.

Поделись, расскажи – я послушаю...

– Огонёк в темноте, запах помните?

– Не ответила...

– Что сказать тебе?

Как мне холодно в этой комнате?..

Как неласково я смотрю на дождь,

Что пытается штурмовать окно?

Как по телу пробегает дрожь,

А в душе опять про тебя кино?

Вот щелчок и ползёт дым по комнате,

Тишину нарушает глубокий вдох,

Вновь в руках тетрадь, но листы не те,

Перепутала в темноте...

Я рассеяна, говорю не то.

Всё отлично, какие сложности?

Вот пришла домой, сбросила пальто,

Ну а дальше —, я счастлива полностью...

«На вопрос был ответ...»

На вопрос был ответ:

– Никогда...

И всё стихло... Молчание – золото...

Был ноябрь... Была среда...

Только было уж очень холодно...

Несуразные формы теней...

Листья странно падали с дерева...

Всё не так, как в обычный день...

Несуразностей просто немерено.

– Чересчур яркий свет... погаси...

Слишком много любви... убавь...

Мне не нравится... отпусти...

А вот это не трогай... оставь...

Я хочу тебя видеть... стой...

Нет... ошибся... теперь уходи...

Не молчи... не плачь... не пой...

Я обиделся... ну прости...

Только голос услышать бы твой...

Но прошу не тревожить впредь...

Я готов быть сто лет с тобой...

Мы не вместе... Забудь... Не бредь...

– Что ты хочешь, чудака?... Разберись...

Это, право, уже не смешно...

В одночасье то вверх, то вниз...

Быть то близко, то далеко...

Быть подругой?... Сестрой?... Рабой?..

Быть Богиней? Желанной женщиной?..

Кем мне быть для тебя?.. Любой?..

– Будь мне Всем, что судьбой обещано...

«– Плохо тебе?..»

– Плохо тебе?
Что ты плачешь?
– Сердце болит...
– Да что ты?
Это теперь не модно,
И не в цене тем паче.

– Виски в крови пусть гуляет,
Дым сигарет с ментолом,
Флирт пусть вовсю играет,
Это привычно, знакомо.

Тихо сидит и рыдает
Та, без которой сам плачешь.
Та, за которой сам в омут,
Та, что так много значит.

Та, что об этом не знает,
И продолжается действо.
Перед глазами мелькает
Вся кинолента детства,

Слов для которой не хватит
Нежных, тёплых, не новых.
Ну и чего, чего ради
Гасишь любви всполох?
Жизнь вся за миг пролетает,
В влажных глазах, о Боже...
– Я по тебе скучаю...
– Я без тебя тоже...

«– Вот... Приехал... Всё, я вернулся...»

– Вот... Приехал... Всё, я вернулся.
Ты не рада?.. Как?.. Уже лишней?..
Так мечтал, что к тебе прикоснусь я...
– Ты свободен теперь?
– Так вышло...

Я считал и часы, и минуты,
Дни, недели до нашей встречи.
– Как она?
– Про неё забудь ты...
– Нет, напрасно...
Я помню тот вечер...

Помню всё, до мельчайшей детали:
Как уехал, как птицы молчали,
Как мой мир раскололся будто,
Оглушённый твоими словами...

Мы так часто теряем время
На «чужих», на «не тех», на «ненужных».
Знал бы ты, как безумно скучала,
Спотыкаясь о чью-то дружбу...

– А теперь? Кто объект томных взглядов?
– Тот, кто сделал мой мир счастливей,
Тот, кто пропасть заполнил, был рядом,
С кем я думала, что любима...
– Это ложь... Ты ждала, я знаю...
– Это ложь, и ты прав, конечно...
Ни тебя, ни его не желаю,
Потому что история вечна...

Я хотела бы просто проснуться
И не чувствовать этой боли...
И слова «я к ней должен вернуться»,
Чтоб в ушах не звенели боле...

– Быть могу лишь приятным досугом,
Есть причины – всё кроется в них.
– Не озвучивай мне «во-вторых»...

«– Предпочту отсутствовать полностью...»

– Предпочту отсутствовать полностью,
Чем частично присутствовать.

– Гордость?..

Ну к чему же такие сложности?

– Это лучший ответ на подлость.

– Ну, допустим, ушла, что далее?

– Дальше всё на местах, как раньше,

Та же тонкая, стройная талия,

И улыбка, и смех, всё так же.

Будет мир, без меня наполненный

Очень многими разными «теньями»,

Но из них ни одной подлинной

И достойной, довольствуйтесь «теми».

Я свободна, чиста, как вода

Родниковая из долины,

Где сады и где я вольна,

Где меня нет «наполовину».

– Ты уверена?

– Только так.

– Солнцу небо необходимо.

– Но один опрометчивый шаг

Может снежную вызвать лавину.

Безразличие разве не знак?

Не значительное наказание?

Лучше сжечь все мосты назад,

Чем вымаливать подаянье.

– Ты уверена?

– Только так.

Я смогу, я забыть сумею,

Сто ночей пусть проплачу подряд,

Но к нему я душой онемею.

«Вино сухое, мокрые глаза...»

Вино сухое, мокрые глаза.
И разговоры за столом без темы.
Улыбка горькая, солёная слеза.
И неприятный холодок по венам.

А поутру:
– Ну, как тебе спалось?
Как чувствуешь себя?
Что Солнцу снилось?
Скажу «всё славно», – это будет ложь,
Терпенье об отчаяние разбилось.

– Всё, как обычно,
Много важных дел,
Устала, просто хочется покоя.
А на душе творится беспредел...
– Придешь?
– Не думаю...
– Да что с тобой такое?
– А просто холодно,
А просто не хочу,
А просто не могу я согласиться...
Я пожелаю счастья Журавлю,
И тихо упорхну из рук Синицей.

Мне надо сказку всю и до конца.
Но нашу сказку вряд ли ждёт удача.
Не зря в одной из пьес живут слова:
«Кто мало видел в жизни, много плачет...»

«– Ну, что?..»

– Ну, что?
– Вот и поговорили...
– ?
– Будто враги, не как друзья...
Как-то всё странно в этом мире,
Ему – всё можно, мне – нельзя.
А я живая, мне же больно,
Могу быть резкой... Что?.. Беда?..
Могу быть чем-то недовольной,
И доброй, милой не всегда...

Я же его прощать готова
За резкость и строптивый нрав.
За иногда кривое слово,
За то, что иногда неправ...

Мы далеки от совершенства,
Не идеальны, ну и что ж?
Для споров в жизни меньше места,
Когда не гложет душу ложь.
Бывают разные моменты.
Ну что слова?.. – вода, не верь...
И не всегда лишь комплименты,
Бывает хлопнувшая дверь.

Забудь... Давай не будем спорить,
Простим друг другу всё и впредь,
Мы диалоги будем строить,
Чтоб всё хорошее сберечь.

«– Привет...»

- Привет.
- И как всегда, ты вовремя.
- Я рад.
- Я тоже очень рада.
- Скажи, что я такой особенный.
- А скромность где?
- Зачем? Не надо.

- Когда?
- Минуток через пять.
- Ты где?
- Не важно. Еду. Жди.
- На том же месте жду опять.
- И никуда не уходи.

- Смешной. Мне некуда идти.
- А Он не ждет?
- Не знаю.
- Бред.
- Мне всё равно. Есть Я и Ты.
- Мне нравится такой ответ.

- И будет всё, как в первый раз.
- Твой стон нарушит тишину.
- Какое счастье, что для нас
- Есть дни такие наяву.
- Какое счастье, что есть ты,
- Твой смех, твой голос, бездна глаз,
- При свете тусклом от свечи
- Пьянящая безумьем страсть.

- Ты вовремя, как и всегда.
- Я знаю. Чувствовал – ждала.
- Вопрос пропустим «как дела?»,
- Ну, здравствуй, Солнце. Вот и я.

«– К чему бы всё это?..»

- К чему бы всё это?
- Наверное, к ссоре...
- Разве?
- Ты полагаешь?
- Не знаю, я предполагаю...
- А почему бы назло не устроить праздник,
Грустных примет изменив результат?..
- Sorry...

- Просто так вышло, совпало, и это правда,
Что между нами пропасть размером с море.
- Досадно, нелепо, и очень похоже на горе,
Что ворвалось и весь день о тебе вторит.

- К чему бы всё это?
- Не думай, а просто помни,
Что у тебя есть она, кто тебя жаждет,
Та, чьё терпение пропасть может заполнить,
И не хочу повторять это, милый, дважды...

«– Что?..»

– Что?
– Я думаю. Не мешай.
– Обо мне?
– Слишком много чести.
– Как угодно меня называй,
Только будь со мной рядом.
– Вместе?
Снова эти слова, как бич,
Полосуют противно душу.
– Но на этот раз, я клянусь,
Я тебя не предаю, не струшу.

– Что?
– Я думаю. Не мешай.
Просто я не хочу в тот замок.
И совсем не тебе решать,
Ограждать меня кучей рамок.
Если б воля твоя, навек
Заклучил бы меня в объятья.
Но ведь я же живой человек,
Не игрушка, не кукла в платье.
Я свободна в своих мечтах
И в полёте фантазий нескромных.
Ты меня не поймешь в мелочах,
Как ты мир мой охватишь огромный?
Ну зачем тебе я? Ответь!
Не умеешь, не чувствуешь, лишний.
Я тебя не виню, но впредь
Не моли, не проси – так вышло.

«– Когда?..»

– Когда?
– Сегодня...
– Почему не знал?
– Я не хотела. Было так угодно.
– Да... вижу, что везде я опоздал.
– Ты просто делал, что тебе удобно.

– А можно напоследок ещё раз?
А можно, ты останешься сегодня?
– А можно обойтись без книжных фраз?
Поверь, я от тебя уже свободна.

Мне так легко. Пою, смеюсь, живу.
Я, улыбаясь, счастьем шла навстречу.
Теперь перед тобою я стою,
Без тени грусти ожидая вечер.

А вечером – покой, тепло, уют,
И, слушая любимые мотивы,
Спешу я к тем, кто с нетерпением ждут,
Вниманьем обнимая.
– Ты забыла?..

– Я помню то, чего сама хочу,
Я помню то, чего душе угодно.
О мыслях о тебе я промолчу,
Я, как мечта, прекрасна и свободна.

«– Можно прыгнуть с крутой скалы...»

– Можно прыгнуть с крутой скалы,
Отрастив свои крылья в полёте.
Будь вы сто раз в плену у тьмы,
Лучик света хоть в чём-то найдёте.

Можно рядом, когда нельзя,
Можно ближе, когда далеко.
– Расстояние... Что тогда?
– Можно в сон превратиться легко...

– Что же после?..
– А дальше дни,
Вновь и вновь сумасшедшие ночи.
Свет, туман, городов огни.
Ты мне веришь?..
– Да... Очень-очень...

«– Я соскучился...»

- Я соскучился...
Стой... Подожди...
– Но мне, правда, поверь, некогда...
– Ты была, когда шли дожди.
– Это было в том веке...
– Не было...
- Я соскучился... Понял вдруг,
Что всегда ты была вовремя...
– Что с тобою, мой милый друг?
– Пелена с глаз как будто сорвана.
- Я соскучился...
– Привыкай...
– Тебе нравится, чтоб я мучился?
Может быть, ты нальёшь мне чай?..
– Может сам?.. У тебя получится...
- Неужели не поняла?..
– Поняла, только много всякого
Я за эти дни прожила...
И решения нет двоякого...
- Я стремилась к тебе всей душой,
Отрицая иные мнения...
– Ты же чувствуешь, весь я твой.
– Может быть, но конец терпению?..
Может, лопнуло что-то в груди,
Разливаясь по венам медленно.
– Я могу лишь сказать: «Прости,
Ты нужна навсегда, не временно».
- Что молчишь?.. Посмотри... Ответ...
– Я боюсь, вдруг проснусь в той комнате,
И хочу этот сон досмотреть,
И концовки страшусь до смерти.
- Как я мог быть так слеп и глух?..
– Да... Слова мне твои помнятся,
Что ты был для меня лишь друг,
И глаза, как бездонные озера...
- Этот омут ночей без сна...
Это чувство на крае пропасти...
– И чужим ты меня ждала,

Так прими же сейчас и прости.

«– Не узнать...»

– Не узнать...
– Я уже не та,
Что была на тебе помешана.
И окно, что светилось всегда,
Безразличием занавешено.

И зачем мне теперь цветы?
Если в сердце такая трещина...
– Потому что я понял – ты
Настоящая Моя женщина.

– Что с тобой? Уже поздно... спи,
Не твоя лебединая песня я.
– Я ошибка твоя, а ты
Идеальная Моя женщина.

Потеряв, только лишь осознал,
Что с тобой сердце билось бешено...
Строил замок не той... Опоздал...
Ты – моя Настоящая женщина.

Я хочу всё вернуть.
– Прости.
Твои фото уже перевешаны.
И зачем?.. Разошлись пути...
То, что было и есть, не смешивай...

«Я принес тебе столько боли...»

Я принес тебе столько боли.
Вот не знаю, куда положить...
Отнести её в спальню, что ли?
Иль по полочкам всю разложить?

Может быть, на пороге оставить?
Чтоб при входе, у всех на виду?..
Я пока не могу представить,
Но сейчас я ей место найду.

Здесь смотрелась неплохо бы, знаю.
Или, может, свалить на балкон?
Лишь бы ты каждый раз вспоминала:
«Это он, это он, это он».

Чтоб краснели в волнении щёки.
И глаза, как бездонная грусть.
И рождались бы чудом строки,
А меж строк – что уже не вернусь.

Вот такую беспомощной, слабой,
Я тебя принимать лишь готов.
Ты хотела признанья и славы,
Но лишь вызвала зависть богов...

P.S. И смотрели глаза удивлённо,
И не верила в эти слова.
Как доверчив ты, если влюблённый,
Как трезвеешь, когда не судьба...

«– Ты можешь приехать? Свободна? Есть время?..»

*Нагретые доски чужого причала,
Кристаллики соли на бронзовой коже...
– Ты знаешь, мы можем начать всё сначала...
– Ты знаешь, мне жаль... но боюсь, что не можем...
Автор мне неизвестен*

- Ты можешь приехать? Свободна? Есть время?
- Я думаю, нет. Занята откровенно.
- А завтра? Приедешь?
- Не думаю. Сорри.
- А может, успеешь?
- Навряд ли. Не скрою.

- Ты помнишь вопрос?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.